

ЧАК ПАЛАНИК

18+



ПИГМЕЙ

РОМАН

Чак Паланик

Пигмей

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961667
*Пигмей : [роман] / Чак Паланик ; [пер. с англ. К. Егоровой].: АСТ,
Астрель; Москва; 2016*
ISBN 978-5-17-097605-8

Аннотация

Шпионский роман XXI века – по Чаку Паланику.

Это уже даже не смешно – это или истерически смешно, или попросту страшно.

Итак, группа старшеклассников из неназванной страны с режимом победившего тоталитаризма получает задание – под видом «студентов по обмену» внедриться в простые американские семьи среднего класса, затаиться и начать подготовку к массовому теракту...

Проблема в том, что они – как бы это поизящнее – морально устарели в своих устремлениях.

В Ад нельзя принести Апокалипсис – факт, в принципе, известный всем, кроме юных шпионов.

И еще неизвестно, кто и куда внедрится – и кто кому принесет глобальную катастрофу...

Содержание

Донесение один	7
Донесение два	16
Донесение три	30
Донесение четыре	44
Донесение пять	51
Донесение шесть	60
Донесение семь	67
Донесение восемь	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Чак Паланик

Пигмей

Эми Хэмпел.

Другого сыра не существует.

*Тот, кто владеет молодежью, владеет
будущим.*

Адольф Гитлер



Chuck Palahniuk
PYGMY

Перевод с английского К. Егоровой

Компьютерный дизайн *Е. Жбанова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Donadio & Olson, Inc. Literary Representatives и Andrew Nurnberg.

Книга содержит нецензурную брань

Донесение один

Здесь начинаться первый отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии американский аэропорт, регион XXX Средний Запад, рейс XXX, дата XXX. Важность миссии наивысшая, исполнение обязательно. Кодовое название: операция «Опустошение».

Товарищи оперативники уже иммигрантский контроль проходить, двери безопасности преодолевать и свои семьи-хозяева соединяться. Оперативник Тибор, агент 23; оперативник Магда, агент 36; оперативник Линг, агент 19. Все безопасный порт таможни Соединенных Штатов успешно проникать. Все внедриться в коррумпированную американскую семью среднего дохода, разные дома, разные школы и районы, один город. Стратегическая сеть оперативников только после следующее сегодня устанавливаться.

Паспортный человек за пуленепробиваемое стекло сидеть, паспорт агента открывать, читать, с бумагой виза сравнивать, на агента смотреть, говорить:

– Далеко тебя занесло, сынок.

Высокий паспортный человек, дряхлое животное, скоро от тяжелая кровь в ножные вены умирать. Весь день сидеть, потом в туалет пойти, *чпок*, тромб мозг убивать.

– Значит, студент по обмену? – говорить паспортный человек.

– Сколько тебе лет, сынок? – говорить паспортный человек.

Оперативник я пальцы считать, один, два, тринадцать.

– Тринадцать? – говорить паспортный человек за стекло. – Что же ты такой мелкий?

Оперативник я говорить, один-три. Пальцы держать, повторять: тринадцать.

Можно железный кулак оперативника я взметнуть, *бабах*, пуленепробиваемое стекло вдребезги разнести, Стремительный бросок смертоносной кобры, рукой трахею паспортного человека давить. Мгновенная смерть наступать.

Язык оперативника я задний нижний зуб трогать, моляр, где полость с цианидом внутри, трогать, не кусать. Пока. Зуб влажно гладкий на ощупь языка. Слюну глотать, считать: один, два, на пальцах руки до шести. Говорить: студент по обмену в семье хозяев, шесть месяцев.

Паспортный человек бумагу чернилом бить, в государство входить разрешать. Паспорт агенту возвращать.

Человек говорить:

– Добро пожаловать в лучшую страну на земле.

Кнопка нажимать, и двери путь в Соединенные Штаты, доступ к целевой семье открывать.

Оперативник я одним шагом безопасность американское змеиное гнездо попать. Логово зла. Улей коррупции. Семья хозяев оперативника я ждать, локти гнуть, чтобы пальцы махать, внимание агента привлекать. Семья хозяев кричать, ру-

ки вверх тыкать, палец дергать.

Для протокола: хозяин-отец – огромная пыхтящая коро-ва, гнилостная вонь мертвая плоть, облака виагра выдыхать; отец-корова тянуться, оперативнику я руку жать. По сжатию тканей кулаком отца соотношение кости-жир рассчитать: хо-зяин-отец 31,2 % жира содержать. Отец прицепленное пружинное устройство на нагрудный карман рубашка носить, ламинированный именной бейдж, имя: «Дональд Сидар», оранжевый точка-код, уровень безопасности девять. Прокатная магнитная полоса. Американская индустрия, типичный индикатор биологической экспозиции. Серая полоса вдоль нижний край бейджа – отсутствие недавнее воздействие.

Оперативник я огромный кулак коровы-отца сжимать, свободной рукой к бейджу безопасности тянуться.

Тут отец-корова говорить:

– Эй, малыш, не трогай. – Сам бейдж трогать, ламинированная карта к своя зловонная грудь прижимать, говорить: – Совершенно секретно.

Виагра пахнуть, пропечия и мятная жевательная резинка вонять.

Оперативник я готов. Просто: локти в грудь отца целить, раз-два, *ка-пу*, Летящий орел, и через три дня, после следующее сегодня, отец оба легких выблевывать, кровавой массой выворачиваться, умирать. Быстро-просто, ребенок суметь.

Хозяин-мать острый локоть в грудную клетку хозяина-отца втыкать, говорить:

– Ты что, директор ЦРУ?

Хозяин-мать – моргающая курица, подбородок – костлявый клюв, дергаться и болтаться, не стоять на месте. Курица-мать говорить:

– Господи!

Безмолвный вопль лицо матери разевать, губы и зубы распахивать, острый язык демонстрировать; брови на куриный лоб прыгать. Костлявые лапы курицы-матери руки агента хватать, высоко над головой поднимать, оперативника я распинать, выставлять, говорить:

– Господи, какой *тощий*!

Ключ автомобиля в куриной лапе греметь, качаться. Американская модель, 17,1 минут требовать, чтобы полный бак бензин заливать. Ключ от жилищная структура семьи хозяев. Ключ другого автомобиля между куриной лапой и рукой оперативника я стиснуться. Пальцы агента ключ сжимать, попытку вытащить из лапы совершать.

Тут хозяин-мать говорить:

– Нужно нарастить мясо на эти косточки.

Когти хозяина-матери на ключе смыкаться. Поры потеть: тяжелый запах готовка плюс ледяной кофе мокро ваниль плюс золофт плюс ксанакс. Запах добавка эстроген. Вонь ланолин для лицевые морщины плюс пилули фолиевая кислота, избыток.

Тканевой индекс сжатия руки, сопротивление сухожилия и кожное трение предполагать: курица-мать 6,3 % жира со-

держат. Кровяное давление 182/120. Пульс покоя 93. Возраст 42,3 лет. Ближайшие шесть лет – высокая вероятность мозговой инсульт, смерть.

Мать и отец, семья хозяев по имени «Сидар». Хозяева оперативника я окружать, руки хватать, объятия сжимать.

Потом хозяева-дети представлять.

Хозяин-сестра сверток бумаги в живот оперативника я пихать: красная бумага, синтетическая лента, фальшивый золотой цвет, цветочный узел сверху. На бумаге английские золотые буквы говорить: «С днем рождения».

– Это футболка, – хозяин-брат говорить. – Скажи спасибо.

Хозяин-брат бультерьера напоминать, на обеих руках – устройство из черный пластик, большие пальцы бультерьера плясать, кнопки писк издавать. Черный пластик звуки исторгать: крошечный взрыв, пулеметная очередь. Хозяин-брат бультерьер говорить:

– В моей комнате ты, мелкий говнюк, жить *не будешь*.

Дыхание бультерьера риталин вонять. Грязный запах клея самолет-модель и частая мастурбация. Под этим... скрытая кровь, латекс и пот испуга. Бультерьер лицо не поднимать, гигантский пурпурный синяк на одна щека красоваться. Около 14,5 лет.

Дерганая курица-мать прямой палец качать, говорить:

– Давай не будем расистами...

Быстро-просто, ноги оперативника я в бультерьера врезать, *бах-бах*, Смертоносный удар летящего гигантского

аиста, скуловая дуга бультерьера внутрь ломаться, кость в мозг вонзаться, *чавк* – зловонный выдох делать не успевать, умирать.

Для хозяина-матери – скорый дим-мак, смертельное касание акупунктурный меридиан, боли нет, мгновенно мертвый, как манекен Вин-Чун.

Для протокола: только хозяин-сестра достойный противник выглядеть. Хозяин-сестра – хитрая кошка. Ночная кошка, ходить без звука, внимательно за все следить. Кошка-сестра красный бумажный сверток на пальцы оперативника я класть, говорить:

– Надеюсь, подойдет.

Пальцы оперативника я сверток нянчить, скользкое касание красной бумаги чувствовать. Фальшивое золото цветочного узла аккуратно тянуть, дабы бумагу не помять, ленту не порвать. Агент упаковку осторожно разбирать, как гаубица-снаряд Т-155 «Пантера» с отсроченный взрыв, сделано в Турции. Внутри – сложенная черная ткань с белые английские буквы. Оперативник ткань разворачивать, тунику видеть, надпись впереди – «Собственность Иисуса», ниже – силуэт вроде рыба, как примитивный рисунок пещерных людей.

Глаз бультерьера на устройство смотреть, большие пальцы кнопки нажимать, писк издавать, деловито-быстро. Хозяин-брат говорить:

– Это футболка, говнюк. Надень ее.

Товарищи по миссии багаж забирать. Семьи хозяев руки вскидывать, говорить:

– Обнимем друг друга!

Агент Саша. Агент Виктор. Вербку с парящим пузырем брать, на пузыре – английская надпись говорить: «Добро пожаловать к Иисусу!» Другой пузырь говорить: «Улыбнись!» Свертки в бумаге. Толстые американские руки агентов скрывать. Каждый американец втайне шпионом быть пытаться, крошечные змеиные глазки чужую почву либо болезнетворный микроб высматривать. Семьи хозяев отдаляться, уходить, пока в двери аэропорт не исчезать, где автомобиль ждать. Гудки с внешняя улица. Автомобиль большой, как дом.

Здесь фаза один начинаться: операция «Опустошение».

Руки оперативника я черная ткань через голову натягивать, на плечи, пояс, пока не свисать ниже колена. Край короткий рукав – возле локтя. Слово «Иисус» на промежности болтаться. Широкий воротник шею и плечо агента обхватить.

Пыхтящая корова-отец говорить:

– Ничего, дорастешь. – Фторид вонять, говорить: – Вот, – и тряпка, приклеенная один конец к деревянная палка, передавать. Американский флаг, размер с носовой платок. Белый, красный и синий.

Пальцы оперативника я деревянная палка касаться, как стебель зловонный сорняк. Полосатый флаг махать, дабы за-

пах семьи хозяев отогнать. Вонь жирное масло. Амбре химический шампунь. Кошмарный смрад американская наличность.

Огромная корова-отец руку поднимать, пальцы растопыривать, будто клятва давать. Губы коровы-отца говорить:

– Мы – не *просто* семья. – Кричать: – Мы – *команда*!

Так же хозяин-мать обе ноги сгибать, словно прыжок готовить, раскрытая ладонь по ладонь отца с громкий шлепок бить. Кричать:

– *Команда Сидар!*

Оперативник я жидкую соленую кровь семьи хозяев на жаркий язык пробовать предвкушать. Впить зубы в плоть гнилой американской семьи желать. Голодная слюна рот оперативника я наполнять, сглатывать заставлять. Язык губы лизать. Цианидный моляр трогать. Божественный хруст кости хозяев на зубе агента представлять. Желудок бурчать. Хозяева кровью и воплями быстро захлебываться, кровью харкать, умирать. Окончательное возмездие.

Этикетка внутри воротник Иисусовой туники сообщать: «Сделано в Китае».

Этикетка на сорный стебель американский флаг сообщать: «Сделано в Китае».

Оперативник я громко не говорить, только в голове цитировать перебежчика-еврея, порочного гения Роберта Оппенгеймера, родителя атомная бомба: «И стал я подобен смерти, разрушителем миров». Потом агент сияющий глаз на семью

хозяев обращать, рот улыбка делать, особо широкая, все острые белые зубы выставять. Цитировать: «А это чтобы лучше съесть вас, мои дорогие». Повторять в голове: «И стал я подобен смерти...»

Курица-мать говорить:

– Мы еще сделаем из тебя американца... – Ключ автомобиля звенеть, подбородок-клюв дергаться беспрерывно. – Сделаем или погибнем, клянусь Господом!

Донесение два

Здесь начинаться второй отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии в место распределения розничной продукции, город ХХХ. Торговая точка номер ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: в течение зима американская молодежь насильственно обучение посещать; в течение лето американская молодежь посещать торговый центр.

Магическая тихая дверь в стороны ехать, в стене исчезать, проход открывать. Дверь не только стекло – прессованная алюминиевая металлическая рама. Дверь уезжать, старуха-рабыня в красной тунике обнаруживаться, спереди – пружинное устройство, на нем табличка: «Дорис». Древний страж серый мутный глаз на оперативника я наводить, сверху вниз осматривать, говорить, как старый попугай:

– Добро пожаловать в «Уол-март». Чем могу помочь?

Рот агента улыбка делать, глаз в приятный контакт вступать, говорить:

– Достопочтенная старейшая мать... где продавать ручной пулемет, тип восемьдесят один эс, газовый регулятор, поворотный затвор, скорострельность шестьсот пятьдесят пуль в минуту, сделано в Китае?

Лицо древней мумии в складках умирающей кожи на агента смотреть, мутный глаз не моргать.

Оперативник я улыбаться, говорить:

– Достопочтенная умирающая мать, вы продавать боеприпасы для специальный подводный автомат, калибр сорок пять, игольчатый патрон, сделано в Хорватии?

Выдыхать, улыбаться, ждать.

Древний попугай сглатывать, вислая кожа на трахее прыгать. Красный восковой рот открываться, улыбка в линию растягиваться.

– Автомат эф-эй ноль три, сделано в Бразилии? – агент громко говорить. Может, она не слышать, нужно кричать. – Почтенная прародительница, многоуважаемый гниющий труп, – агент кричать, – где тут продавать автомат эс-эй ви-зет пятьдесят восемь, сделано в Словакии?

Умирающая кожа на лице попугая кровью набухать, красные восковые губы сжиматься, белеть. Мутный глаз электрический разряд метать. Вулкан извергаться, старческий голос попугая вопить, слюна брызгать:

– Вы найдете спортивные товары в проходе шестнадцать, молодой человек!

Можно руки агента быстро *зинг-ринг*, Мягкое объятие птичьего крыла, шею попугая свернуть, позвоночник *хрусть*, мгновенная легкая смерть.

Агент говорить:

– Благодарю вас, глубокоуважаемая мадам живой скелет. Быстрая безопасная отправка в следующая вечность желать.

Для протокола: крысиный лабиринт центра розничная

торговля — головоломка, состязание непримиримых предметов, каждый улучшенный, каждый в кислотной упаковке. Стены из товаров помещение делить, каждый товар яркий, глаз привлекать. Каждый с надписью: «Люби меня», «Смотри меня». Миллионы предметов говорить, умолять. Король американский потребитель власть иметь: избранный спасать, дом давать либо оставлять здесь погибать. Ярлыки-надписи в ухо бить, в глаз кричать, руку манить. Умиравший предмет. Умиравший покупатель. Умиравшая рабыня «Дорис». Большая грусть.

Ноги оперативника я идти, углы сворачивать, сквозь тенистые каньоны предметов, каждый лучшая цена. Каждый лучший вкус. Каждый за покупатель бороться.

Оперативник я новый угол сворачивать — оперативника Тибора, агента 23, видеть. Оперативник Тибор колесную серебрястую корзину семьи хозяев толкать. Еще угол — оперативник Магда, агент 36: хозяин-мать в стороны коситься, яркую коробку под туникой агента прятать. Кража совершать. Глаз оперативника Магды глаз агента встречать.

Скоро начаться: операция «Опустошение».

Потом ноги оперативника я новый угол сворачивать — хозяина-брата, бультерьера видеть, что полированный пол лежать. Лежать плашмя, щека бультерьера к полу прижаться, тело за головой и шеей раскинуться. Сверху иной американец стоять, светло-желтый волос на ухо свисать. Светло-желтый волос на шею свисать, как занавески вокруг лицо. Аме-

риканец ногу на лицо бультерьера поставить. Светло-желтый американец всем весом опираться, на лице хозяина-брата стоять. Говорить:

– Гони бабки, урод.

Лицо бультерьера под ногой сплюснуться, к полу прижаться, кровь и жидкая слизь из носа течь, лужей вокруг треснутой губы собираться. Хозяин-брат крепко жмуриться. Губы бультерьера в луже лопотать, кровь и слизь пузырить.

– Ладно, ладно... Только отпусти меня.

Светло-желтый громила руку к карману сзади брюки бультерьера тянуть. Пальцы внутрь скользить, дергать, джинсовая ткань стонать, нити рваться, карман свисать хвостом. Светло-желтый громила ногой топать, лицо бультерьера в пол вжимать, рукой американский бумажный доллар из кожаный бумажник бультерьера извлекать. Светло-желтый громила бумагу в свой карман брюки совать, пустой бумажник в лицо хозяина-брата швырять, *зинг-пау*, кровавую лужа хозяина-брата разбрызгивать. Громила агента замечать, глаз громилы синий электрический разряд метать, синий огонь извергать, в глаз оперативника я впиваться. Громила черную тунику носить, надпись: «Иоанн 3:16». Синий джинсовый брюки. Светло-желтый громила говорить:

– На что уставился, пигмей? Вали отсюда.

Глаз хозяина-брата открываться, с пола смотреть, губы говорить:

– Я же сказал не *ходить* за мной...

Кровавые прожилки в глазу растрескаться.

Кожаный бумажник на полу лежать, в луже крови, доллар лишиться. Оперативник я колени сгибать, руки к бумажнику тянуть.

Светло-желтый громила говорить:

– Эй, Сидар, это твой мелкий цветной сучонок?

Агент скользкий кровавый бумажник держать, говорить:

– Не пигмей.

Светло-желтый громила ногой съезженного бультерьера прижимать, желтый волос на голубой огонь глаза свисать. Говорить:

– Ты узкоглазый? Ниггер? Песчаная блоха? Что ты за тварь?

Можно сейчас локти оперативника я вскидывать, в мягкие углы головы быстро вгонять, *уам-пау*, мозг желтого громилы вырубать. Отключать. Ногой пояс громилы дергать, брюки спускать. Потом упругое орудие агента в оглушенный анус загонять, семенем унижать, жгучую боль сухим трени-ем причинять.

Светло-желтый громила ногу с головы хозяина-брата поднимать. Лицо улыбка изображать, говорить:

– Ладно, Сидар, можешь идти трахать свою маленькую цветную сучку. Спасибо за наличные.

Туфля громилы в кровавую лужу ступать, подметка красный зигзаг печатать. Зигзаг отдаляться, менее четкий делаться, новый продуктовый угол сворачивать.

Только кровавый след оставаться.

Только свидетель, женщина-труп Дорис, из концевой про-
дуктовый проход щуриться, на схватку глядеть. Потом уди-
рать, отступать торопливо, исчезать.

Бультерьер себя поднимать, оба локтя на пол опирать.
Узор-зигзаг в щеку хозяина-брата впечататься. Кожный по-
кров темно-розовый, потом красный, потом пурпурный, по-
дошву туфли повторять. Много диагональных линий, пур-
пурных молний. Глазной канал бультерьера воду по зигзагу
пускать, рука бультерьера воду стряхивать.

Оперативник я палец выпрямлять, чтобы глаз привлечь,
говорить:

– Теннисная туфля. – На кровавый след пола показывать.
Потом на узор щека.

Бультерьер-брат воду с лицо стряхивать, говорить:

– Нет, тупой пигмей... Это гребаные *кроссовки*.

Щека с красно-белый зигзаг – как американский флаг на
ветре. Хозяин-брат рукой воздух загребать, говорить:

– За мной.

Потом бультерьер оперативнику я небольшой парад
устраивать до зоны, где много миллионов туфли продавать.
Туфля на стенной полке. Груда туфли на многие столы. Туф-
ля, сделанная из кожи, как бумажник, что к пальцам опера-
тивника я стынувшей кровью клеиться. Туфля, сделанная из
ткани, как свисающий карман-хвост хозяина-брата.

Бультерьер носовая кровь вдыхать, рыгать, прямой палец

в каждая туфля тыкать, говорить:

– Это теннисные туфли, дурной ты пигмей. – Снова тыкать. – А это – кроссовки. – Тыкать палец в новая туфля, одна за одной, говорить: – Обувь для боулинга... для ходьбы... борцовки... сникеры... кеды... ботсы... чешки...

Только каждая туфля, что палец тыкать, одинаково выглядеть. Все одинаковы. Нет разницы.

Потом булытерьер новый угол сворачивать, место-тюрьма для детеныш-животное показывать. Серебристая клетка, как колесная корзина оперативника Тибора, агента 23, но содержать детеныш-собака, несколько штук. Следующая клетка – детеныш-собака иная порода. Другая клетка – детеныш-кошка. Целая стена из кирпичей-клеток с детенышем-кошкой и детенышем-собакой, сверху вниз, каждый детеныш плакать, на серебристой проволоке стоять либо клубком спать. Другая стена – клетка для детеныш-грызун, многие породы крыс или мышей. Как в лаборатории. Другая стена – стеклянная клетка для змея и ящерица. Животный дух воздух наполнять, водяная клетка с огненными рыбами булькать.

Булытерьер-брат прямой палец в клетку-стену тыкать, говорить:

– А вот, пигмей, модный ресторан. – Палец в детеныш-собака тыкать. – Это называется говядина. Выбирай любого, и его забьют и приготовят прямо при тебе, клянусь. – Палец в детеныш-кошка тыкать. – Это – свинина. – Палец тыкать

в крыса, ящерица, змея, детеныш-кролик. – Курица... телятина... рыба... краб...

Голова оперативника я подбородком вверх-вниз качать, соглашаться.

– Ням-ням, – хозяин-брат говорить, лицо с синюшным зигзагом улыбаться, рука круг на животе тереть. – Вкусная еда.

Бультерьер пустой бумажник забирать.

Потом хозяин-брат новый угол сворачивать, стену бутылок с золотой жидкостью показывать. Бутылки прозрачные. Хозяин-брат глаз в стороны быстро метать, крышку бутылки снимать, жидкость открывать. Говорить:

– Вытяни руки, пигмей, ладонями вверх.

Оперативник я руки вытягивать, чашкой складывать.

Бультерьер золотую жидкость на руки агента лить, слишком много, на пол проливать. Хозяин-брат крышку на бутылку накручивать, обратно ставить. Говорить:

– Давай, пигмей. – Обе руки раскрывать, по лицу-синяку хлопать, кровь размазывать. – Вот так. Это лосьон после бритья.

Оперативник я так же руки раскрывать, золотую жидкость по щеке размазывать, в лицо и шею втирать. Золото жечься, раскаленным ядом пахнуть. Глаз оперативника я слезиться, медицинская вонь кожу ошпаривать.

– Лосьон после бритья, – бультерьер-брат говорить-повторять. – Сводит красивых девчонок с ума.

Английские черные буквы на белая этикетка говорить: «Листерин».

Глаз агента пылать, агент говорить: правда, что в Америке каждая девчонка охотно ароматную вагину обнажать? Девственность не хранить? Аборт хобби делать? Всегда желать влажной губой мужской гениталий обхватить?

Бультерьер-брат молча на агента смотреть. Не мигать.

Рот оперативника я говорить:

– Не правда?

Хозяин-бультерьер говорить:

– Хотел бы я... – Кровавое лицо из стороны в сторону качать, говорить: – Эх, пигмей, твои бы слова да богу в уши.

В голове оперативника я картинка возникать: хозяин-сестра. Кошка-сестра, на все глядеть. Ловкая кошка упругое орудие агента возбуждать.

Потом бультерьер новый угол сворачивать, дверь показывать. На двери английские буквы говорить: «Мужчины». И рисунок-человечек, два рука, два нога.

Бультерьер говорить:

– Это называется спа. – Прямой палец в дверь тыкать. – Зайдешь и увидишь на полу емкости с водой. Самой чистой, самой свежей водой во всех Соединенных Штатах. Становись на колени и пей сколько влезет. – Глаз бультерьера не моргать. Рот не улыбаться. – Попробуй. Тебе понравится.

Рука хозяина-брата дверь «Мужчины» толкать, внутренняя стена из белый кафель и пол из кафель открывать.

Оперативник я внутрь шагать, запах ощущать, как в ресторане, где детеныш-животное. Избыточная серосодержащая аминокислота. Диета богатая мертвая плоть. Бензоат натрия из колы-соды лимонную кислоту в кишечнике сочетать, бензол производить, пока рак не наступать. Зловоние кишечного рака и фекалий.

Оперативник я одинокий в спа-комнате быть. Дверь за агентом хлопать.

Ряд сосудов из глазурованной керамики со стены свисать. Металлическая стена несколько маленьких кабинок огораживать, в каждой на полу – питьевая чаша. Рулон бумажной салфетки на металлической стене рядом с чашей висеть, дабы рот утирать. Все как бультерьер говорить.

Потом дверь одной кабинки распахиваться, *ба-бах*, в белую кафельную стену врезаться. Металлическая дверь открываться, голос говорить:

– Привет, пигмей. – Мужской голос говорить: – Как дела, сучонок?

Светло-желтый волос качаться. Голубой глаз молнию метать. Черная туника с буквы «Иоанн 3:16». Синий джинсовый брюки, в кармане – краденые бумажные деньги. Светло-желтый громила головой дергать, глаз из желтого волоса высвобождать, говорить:

– Скажи, в твоих краях уродуют члены? Доставай, пигмей. Покажи, что ведьмак сделал с твоей...

Стремительный вспышка-огонь. *Бум-бах*. Кости-локты

остро целить, Двойной удар парящего орла в правый-левый висок, мягкие пятна на лбу громилы наносить. Жесткий удар, *хрясть*, слой желтого волоса пробивать. Светло-желтый громила цепенеть, оседать, колено подгибаться, тело на белый кафельный пол падать.

Рука оперативника я пояс брюки хватать, громилу в металлическую кабинку грузить, за пояс держать, лицом в кафельную стену тыкать, на питьевую чашу водружать. Громила в отключке, спать. Скелетные кости расслабиться. Голова стонать. Колено оперативника я сгибаться, на нижний позвоночник громилы давить, спину выгнуть заставлять, анус выпятить. Агент колено сгибать, ногу опускать, *p-rin-pau*, ножной палец в пояс громилы пихать, брюки стягивать, джинсовую ткань вокруг лодыжки громилы морщиной собирать. Нога оперативника я нижние шорты светло-желтого громилы сдергивать.

Громила лицо боком плотно к кафельной стене прижимать, голубой глаз громилы трепетать, глазная кожа дергаться, моргать, дергаться, открываться. Рот громилы в кафель говорить:

– Какого хера?

Одна рука оперативника я собственная ширинка расстегивать. Другая рука пальцы в острую змеиную морду складывать, стремительно ударять, *пум*, Могучим питоном-душителем в рот громилы проникать, толкать, зубы громилы широко раздвигать, дабы способность кусать утрачивать. Пальцы

агента трахею громилы затыкать, лицевая кожа громилы розоветь, краснеть, багроветь.

Руки громилы царапать, Питона-душителю убраться пытаться. Лицо громилы синеть, как глаз. Лицевая кожа синяя, глазная кожа трепетать, мышцы напрягаться, потом расслабляться начинать. Воздух не идти, тело обмякать. Анус громилы торчать, гладкий, как керамическая плитка, из розовый голубой становиться. Голубая складка в расщелине между бледная ягодица виднеться, от самозащиты сжиматься.

Орудие оперативника я воссоздавать, упругое, наготове. Из ширилки появляться. Соки источать. Одна рука оперативника я трахею громиле пережимать. Одна рука загрибок громилы хватать, лицо в кафельную стену вдавливать, громиле носовую кровь пускать, красной полосой по белой плитке. Американский флаг, красная и белая полоса, на кафельный пол стекать. Лицо громилы синее, нос свернутый набок. Громила звезды видеть. Шейная рука оперативника я палец распрямлять, острый ноготь в крепко стиснутый мускул синего ануса вонзать.

Хоть тело громилы удушьем страдать, каждый мускул громилы сокращаться, когда прямой ноготь агента сквозь анус входить и в стороны тянуть, дыру образовывать. Оперативник я анус изучать, силой открывать, нежную сухую мембрану к проникновению готовить, потом влажную голову орудия приставлять и в скрученный мускул проникать.

Рывок. Бедра оперативника я вперед дергаться, на пол-

ную глубину вонзаться, пока громила на цыпочки не вставать, спастись пытаться. Рот громилы жаркую слюну извергать, руку агента влажнить. Громила возможности крикнуть не иметь, всем телом в руке оперативника я трястись. Пальцы скрючить, синим языком в кулак агента тыкать. Пот по занавеске из желтого волоса стекать.

Орудие агента вонзаться, синюю дыру заполнять, тереть-царапать, пока полное проникновение не достигать. Потом отступать, соком истекать. Еще полное проникновение. Рот оперативника я все время английское слово «сучонок» говорить. Рядом с холодным синим ухом, с качающейся занавеской из светло-желтого волоса. «Сучонок», «сучонок», «сучонок».

Электрический глаз громилы воду сочить. Синяя звезда сжатого ануса кровь пускать, тонкие полосы по белой ноге. Сплошной патриотизм. Великая американская нация.

Агент орудие из натертой синей дыры вытаскивать. Семя оперативника я белые полосы на ногах громилы рисовать, густыми хлопьями стекать. Одна рука оперативника я черную тунику «Иоанн 3:16» сзади хватать, орудие очищать, кровь, коричневый фекалий и белое семя удалять. Зловонную тунику бросать. Свое семя бросать. Светло-желтого громилу бросать – громила ноги раскинуть, ртом воздух хватать, анус натертый торчать наружу, поганую жидкость сочить.

Последний жест: пальцы агента кожаный бумажник из

заднего кармана громилы выуживать. Каждую бумажную купюру извлекать. Не только деньги бультерьера, каждые деньги, много и много деньги. Потом пустой бумажник между полосатыми ногами громилы бросать, плюх, в питьевую чашу.

Хрипящий голос громилы хлюпать, слизью и слюной давиться, скрежетать:

– Пигмей, я тебя прикончу. – Всхлип, кашель, хрип, хлюп. Громила кровь на кафельную стену харкать. – Слышишь, пигмей, ты покойник...

Рот оперативника я говорить, политического отца Карла Маркса цитировать:

– История повторяется: вначале как трагедия, затем как фарс.

Агент руки чисто мыть, наружу из спа выходить, там бультерьер пол топать, руки поперек груди сворачивать. Хозяин-брат говорить:

– Блин, пигмей, ты что, провалился в унитаз?

На лице пурпурный зигзаг красоваться. Хвост-карман между ногами свисать.

Цитировать: «История повторяется: вначале как трагедия, затем как фарс».

Рука оперативника я бультерьеру толстый слой бумажной купюры протягивать, с пятном крови, фекалий, спермы, вонючей слюны. Типичная американская наличность.

Донесение три

Здесь начинаться третий отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии точка распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Община ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: если старые центры распределения – супермегапродуктовые рынки – банкротиться, потом святилищем поклонения становиться. Сначала еду продавать, потом та же структура потрепанные мебели продавать, потом в физкультурный клуб перерождаться, потом – в блошинный рынок, и лишь в конце жизни... религию продавать.

Пример: бультерьер-брат сообщать, что место, где раньше капустные кочаны пирамидой лежать, теперь фальшивая статуя, гипсовый мертвый мужчина стоять, мученическую смерть на двух скрещенных палках изображать, фальшивая красная кровь на руку и ногу течь. Святилище поклонения парикмахерскую, лицензионное дизайнерское мороженое, Интернет-компьютерную лабораторию предлагать. Автомобиль на огромное черное щебеночное поле снаружи парковать.

Место, где раньше жевательная резинка, шоколадная закуска, соленые чипсы картофеля выставляться, теперь цилиндрические белые парафиновые горящие палки занимать, много крошечный отдельный огонек. Место, где раньше разноцветные предметы для завтрака предлагать, вкусные са-

мые, дешевые самые, с лучшим последним витамином, теперь охапкой срезанных гениталий розовых растений щеголять, вагиной и пенисом ромашки и гвоздики, ярким цветом и запахом многих привлекательных растительных половых органов.

Место, где раньше алкогольный напиток за стеклом холодильника стоять, только по удостоверению личности продаваться, теперь клавиатурный инструмент занимать, случайные ноты издавать, когда газ через мехи продавливаться. Инструмент ногой и рукой почтенного живого скелета управляться. Той же мадам-вскоре-гниющий-труп, что у магической двери «Уол-марта» стоять.

Огромная пытящая корова-отец к сидящему живому трупу за шумными клавишами маршировать. Хозяин-отец говорить:

– Миссис Лилли? Хочу познакомить вас с нашим новым приемным сыном. Мы зовем его «Пигмей».

Как традиция предписывать, оперативник я ногой шаг делать, руку протягивать, чтобы руку почтенного сморщенного трупа принять. Рот оперативника я желать приятного ухода, дабы полезной почвой вновь стать.

Уважаемая умирающая гниющая мумия мутный глаз на агента класть. Красные восковые губы раздвигать, белый зубной протез демонстрировать. Говорить:

– Мы уже встречались...

Тут на агента мужчина бросаться, открытую руку тянуть,

пальцы оперативника я хватать. Мужчина мощные пальцы стискивать, как змей вокруг козы оборачиваться, чтобы убить и заглотить. Руку агента трясти, словно собака крысу. Мужчина-хищник руку агента насиловать, говорить:

– Рад знакомству, Пигмей. Я преподобный Тони.

Рот оперативника я отвечать:

– Счастлив вступить в контакт, коварный раб суеверий. Как поживаете, марионетка Сатаны?

Духовный вождь лоб морщить, тонкую бровь над глазом изгибать. Дьявол Тони улыбаться продолжать. Говорить:

– Этому юноше следует подтянуть английский.

Рука оперативника я пальцы духовного вождя стискивать начинать, перемалывать, кости ломать, соки из ручного мускула выжимать, в кровавую тряпку превращать. Можно: согнутое колено, *чпок*, в грудную клетку духовного вождя вонзать.

Можно: головой в голову духовного вождя ударять, *бах*, мозг контузить. Вместо, агент говорить:

– Вскоре встреча повторить, пожалуйста, языкастый змей зла.

Духовный вождь мятую руку отдергивать, другой рукой гладить. Мятая рука побелеть, духовный вождь говорить:

– Прошу меня извинить, сегодня в нашем стаде прибавление. – Дьявол Тони глаз на агента наводить, говорить: – Если не ошибаюсь, юный Пигмей, наш новый ягненок прибыл с твоей чудесной родины...

В святилище поклонения каждая мужская шея шелковое знамя повязать, узел на горле делать, чтобы два длинных конца на грудь свисать, до пояса брюки. Каждая женщина голову шляпой укрыть. Пыхтящая корова-отец, дерганая курица-мать, бультерьер-брат и кошка-сестра внутрь входить. Шагать торжественно, пока на длинную скамью не усесться.

Стратегическую позицию между коварными христианскими гадюками занимать: оперативник Линг, агент 19; оперативник Тибор, агент 23; оперативник Бокара, агент 54; оперативник Шина, агент 7. Глаз каждого оперативника святилище поклонения смотреть, регистрировать, исследовать. Острые клыки точить. Готовиться: операция «Опустошение».

Далеко, за качающейся занавеской светло-желтого волоса, с фиолетовым синяком вокруг каждого глаза, с носом, что вбок на фиолетовую щеку смотреть, светло-желтый громила синим глазом электрический разряд в оперативника я метать. Каждый мускул от ненависти застыть. Громила угол рта открывать, стиснутый зуб показывать. На переднем зубе скол присутствовать.

На щеке громилы квадратный узор керамической плитки сохраняться.

Хитрая кошка, хозяйин-сестра, говорить:

– Бедный Тревор. – На светло-желтого громилу глядеть, говорить: – У него такой вид, будто он попал в аварию...

Хозяйин-сестра глаз на далекого светло-желтого громилу

наводить, газ из легких одним долгим выдохом выпускать, плечо ронять, голову набок склонять, ртом улыбаться.

– Тревор Стоунфилд такой романтичный...

Рука сестры подниматься, свой сердечный мускул щупать.

Светло-желтый громила пылающим синим глазом не мигать. Мускульный спазм оба края челюсти стиснуть. Кровяные траншеи от челюсти спускаться, глубоко под кожей набухать, ветвиться, за оградой белого воротника рубашки исчезать, обегать вокруг шеи с завязанным шелковым знаменем, узкой полоской, цвет красно-синий. Лицо светло-желтого громилы кровью наливаться. Углы рта вместе сжиматься, побелеть. Рука свисать, не сгибаться, только под запястным воротником рукава пальцы кулак стискивать, костно-белый, без крови.

Головную крышку кошки-сестры фальшивая петуния, тканый гениталий украшать. Красный цвет, желтый цвет. Петуния волос венчать, много спелых вагин подразумевать. Глаз хозяина-сестры на светло-желтом громиле лежать, кошка-сестра улыбаться, говорить:

– Интересно, каков Тревор в постели...

Оперативник я два плеча к уху вздергивать, пожатие делать, говорить:

– Анус сучонка слишком узкий, струпья покрыться, еще не сойти.

Тут же кошка-сестра глаз на агента поворачивать. Глаз округлять, лицо вытягивать, челюсть открывать, потом гово-

ритель:

– К твоему сведению, он *натурал*.

Для протокола: кожный покров кошки-сестры показывать наличие многих жизнеспособных яйцеклеток для воспроизводства будущих оперативников. Под хлопковой блузкой молочная железа набухать, питание для будущих оперативников производить. Длинный волос, не ломкий, не сухой, не выпавший; кошка-сестра болезни не иметь. Таз к принятию семени и производству потомства готовый. Чресла много семени хотеть.

Орудие оперативника я в брюки набухать. Мошонка расти. Оперативник я слюну глотать.

Кошка-сестра в сторону глаз вести, говорить:

– А это что за *уродина*?

Агент за глазом кошки-сестры следить, через религиозное население, за светло-желтого громилу и ароматный отрезанный гениталий разнообразного растительного вида. За горящие нити в цилиндрическом белом парафине, под скрещенные деревянные палки, где голый фальшивый мужчина висеть, с фальшивой кровью на руке-ноге.

Глаз кошки-сестры – под фальшивым мужчиной-мучеником.

Глаз оперативника я место отыскивать. Там оперативник Магда, агент 36, стоять, рот стискивать, глаз обратно глядеть. Карий глаз Магды электрические молнии метать, кошку-сестру атаковать.

Кошка-сестра говорить:

– Кстати, о сучках... Похоже, эта конкретная готова меня прикончить.

Руки Магды уже палец держать, Бескровный удар кобры производить готовиться, *илеп*, кошке-сестре мгновенную смерть причинять. Быстрее, чем большинство глаз заметить.

Для протокола: оперативник Магда – единственный официальный репродуктивный партнер оперативника я. Всегда и навеки. Тщательное хромосомное тестирование лучшего партнера с рождения выявлять; сперматозоиды оперативника я только яйцеклетки Магды оплодотворять. Яйцеклетки агента 36 по закону только со сперматозоидами оперативника я спариваться. Вагина оперативника Магды благородный долг исполнять.

Для протокола: в нынешний момент глаз оперативника я на оперативника Магду смотреть. Карий глаз Магды на кошку-сестру смотреть. Глаз сестры на избитого светло-желтого сучонка Тренора Стоунфилда смотреть. Глаз сучонка на оперативника я смотреть. Глаз четырех прямоугольник в святилище образовывать.

Мужской голос в голову оперативника я вторгаться, говорить:

– Ну надо же...

Дьявол Тони на кошку-сестру и оперативника я смотреть, говорить:

– Похоже, это любовь.

Лицо пол-улыбки изображать. Глаз оперативнику я подмигивать.

Потом ревущий шум святилище наполнять. Меховой клавишный инструмент атмосферу сотрясать, здание ветровым шумом оглушать. Каждый член поклонения рот раскрывать, завывать, выкрикивать слова из бумажной книжки, что в руках держать. Лающая какофония: рыбий рот в унисон распахиваться, голова назад откидываться, глаз на фальшивого мужчину-мученика с нарисованной кровью устремляться. Собаки на луну лаять. Воздух святилища зловонным дыханием наполняться. Гавканье. Стая собак лаять на фальшивую луну, фальшивую кровь, фальшивый железный гвоздь в фальшивой мужской ноге.

Глаз оперативника я подниматься, под набедренную повязку заглядывать. Гипс. Орудие отсутствовать. Гипс без краски. На фальшивой ножной крови – слой пыли. Краска-кровь на гипсовой шляпке острого гвоздя, гипсовый глаз синей краской-слезой течь.

Под ногой фальшивого мужчины – емкость с водой, большая ванна. Там – оперативник Магда, в одеянии из белой ткани. Пояс вокруг талии. Из-под одеяния босые ноги виднеться, вокруг шеи – золотая цепь с миниатюрным фальшивым мужчиной-мучеником на скрещенных палках Холодный акулий глаз оперативника Магды на агента смотреть. За пяткой голый ноги – водяная емкость, чистой воды полная. Духовный вождь агента 36 к краю емкости вести, задом в

глубокую воду.

Духовный вождь две руки в воздух воздевать, махать, пока лай не прекращаться, клавиатурный инструмент не умолкать.

– Возлюбленные братья и сестры, – дьявол Тони говорить, – мы собрались здесь в этот чудесный воскресный день, чтобы привести нового невинного ягненка в объятия Христа.

Магда смотреть, как кошка-сестра смотреть, как светло-желтый громила смотреть на оперативника я.

Духовный вождь продолжать:

– Как Иоанн Креститель смыл грехи Иисуса, так и мы сегодня вернем на истинный путь языческую душу этой бедняжки.

Дьявол Тони из туфли выходить, ногу через борт емкости переносить, брюки водой мочить. Глубже заходить, пока вода до пояса не подниматься. Духовный вождь пуговицу на рубашке открывать, шейное знамя в зазор просовывать, пуговицу обратно в отверстие закреплять. Шелковое знамя спасать, чтобы в воде не полоскаться.

Лицевой мускул оперативника Магды сокращаться, равнина горами-каньонами становиться, когда духовный вождь сзади агента 36 хватать, спиной в воду опрокидывать. Можно *бах-хрясть*, можно прыгнуть, Ударное бегство прыгающего кенгуру исполнить, грудину вождя раздробить, из водной емкости вырваться и отступить. Можно, но нет. Агент

36 рукам себя тащить позволять, под водой скрываться. Глаз агента вверх смотреть, сквозь линзы колышущейся чистой воды, пока рот духовного вождя шевелиться.

Воды глотать оперативника Магду, агента 36, официальную утробу будущих оперативников.

Духовный вождь руки раскидывать, агента под водой удерживать, говорить:

– Помолимся...

Легкие оперативника Магды нехваткой кислорода страдать.

Рот духовного вождя говорить:

– Мы смываем грехи с этого дитя, рожденного в фальшивой вере ложного пророка, слепой лжи мертвого Мохаммеда или Будды. Пусть, погрузившись в воду, это дитя умрет и возродится именем единого истинного вечного Господа. Пусть смерть эта будет не напрасной, пусть это крохотное дитя восстанет в совершенном единении с Иисусом Христом...

Под водой оперативник Магда губы духовного вождя читать, слышать только: «Мертвый... умрет... смерть...»

Агента 36 в жертву принести. Каждое легкое кислорода жажда.

Христианские товарищи-змеи скамьи блюдами обносить, много денежных банкнот собирать. Зловонные груды наличности разного достоинства. Законное платежное средство блюда заполнять. Змеи на скамьях блюда потчевать, бумажные доллары из бумажников извлекать. Курица-мать кост-

лявой клешней сумочку потрошить, мятые наличные доставать, голодному блюду скормливать. Блюдо хозяину-отцу передавать. Корова-отец голодное блюдо кошке-сестре вручать.

Оперативник Тибор стремительно-скрытно бумажное состояние с блюда похищать. Оперативник Чернок тайно богатство приобретать.

Рука духовного вождя грудины Магды под водой удерживать. Другая рука вытягиваться, ладонь над головой держать, к крыше обращаться. Рука в крышу торчать, дьявол Тони каждый глаз закрыть, говорить:

– Пусть это крохотное дитя Господа погибнет и возродится совершенным.

Туловище духовного вождя над водной гладью наклоняться. Ноги духовного вождя в воду рядом с оперативником Магдой уходить. Рот вождя шевелиться, говорить:

– Просим только, чтобы это смиренное дитя открыло сердце доброте Твоей крови...

Тут шелковый полосатый флаг духовного лидера из зазора спереди рубашки выпадать. Флаг между пуговицами трепетать, свисать, на жидкость ложиться, спиралью в чистую воду погружаться, лицо оперативника Магды щекотать. Две руки агента из воды взметнуться, крепким кулаком вокруг глупого полосатого знамени стиснуться. Обе руки тянуть, пока, *буль*, дьявол Тони в жидкость не окунаться, кислорода не лишаться.

В голове оперативника я английское слово звенеть. *Кровь. Мертвый. Жертвоприношение.*

Магда духовного вождя под воду тянуть, тот сопротивляться. Агент 36 вождя рукой-ногой обхватить, беспомощным делать. Дьявол Тони в ловушке, вдохнуть пытаться.

Для протокола: гнездо американских христианских гадюк в водяную емкость не ринуться. Событие слишком быстро происходить, гадюки только смотреть. Змеи ниже уровня емкости сидеть, ниже фальшивой кровавой статуи, ниже горящего парафина и пучков растительных гениталий. Змеи видеть: духовный вождь под воду уходить, исчезать. Потом вода бурлить, за край емкости плескаться. Потом гладкой становиться. Без пузырей. Гадюки не шевелиться, только ждать.

Оперативник Бокара из голодного блюда большие суммы извлекать. Оперативник Олег поганую капиталистическую нацию долларов лишать.

Может, в глубине безжалостная рука Магды, *чпок-чпок*, Смертельную барракуду вырви-глаз проделывать. Может, *хрясть*, Удар пираньи наносить, кровавый туннель в трахее дьявола Тони выгрызать.

Рот оперативника я великолепно-восхитительного тирана Мао Цзэдуна цитировать:

– Женщины держат на плечах полнеба.

Потом красное облако в воде расцветать, красный цвет в воду хлестать, вода мутной становиться. Христианские змеи что в воде не видеть, к емкости спешить. Непроницаемый

красный. Ни волны, ни пузырька, ни всплеска. Только дьявол Тони и агент 36, внизу, под красной жижей.

Магда на дне водяной емкости сидеть, шейное знамя духовного вождя держать, крепко тянуть, чтобы дьявола Тони кислорода лишить. Один раз позволить вождю всплывать, прыгающим дельфином поверхность красной жижи проби-вать – дьявол Тони глаз пучить, воздух хватать. Руки вождя пустота царапать. Белая рубашка, волос к лицу прилипнуть, красные струи течь. Тут кровавые руки оперативника Магды духовного вождя обратно на дно дергать.

Вопль дьявола Тони пузырем из воды вырываться. Потом тишина.

Красная поверхность разглаживаться, без пузыря. Христианские гадюки руки ломать, тяжело пыхтеть. Поверхность водяной емкости ровная, гладкая, красная. Духовный вождь больше не плескать.

Духовного вождя не видеть. Магду не видеть.

Голодное христианское денежное блюдо прибывать, кош-ка-сестра бультерьеру блюдо передавать.

– Охренеть, Пигмей, – бультерьер-брат говорить, с места не вставать, через край емкости таращиться. Рука бультерье-ра американский доллар из брюк извлекать. Хозяин-брат го-ворить: – А мы-то думали, что крещение – безопасная штука.

Рука хозяина-брата на блюдо наличный доллар ронять, на купюре кровавый отпечаток виднеться, анусом Трево-ра-су-

чонка, семенем агента пахнуть.

Потом кошка-сестра говорить:

– Чем это пахнет?

Кошка-сестра рукой махать, воздух вокруг собственного носа разгонять, глазная кожа моргать, на оперативника я коситься.

Цитировать: «Женщины держат на плечах полнеба».

Хозяин-сестра говорить:

– Пигмей, ты что, принял листериновую ванну?

Донесение четыре

Здесь начинаться четвертый отчет оперативника я, агента номер 67, среди спальной ячейки хозяина-сестры. Жилищная структура Сидар. Район XXX. Дата XXX. Для протокола: агент систему безопасности вагины хозяина-сестры еще не преодолеть. Границу американского государства преодолеть проще.

Сейчас, сухожильный спиральный хвост дыма от паяльника подниматься, узор воздушный рисовать. Пальцы кошки-сестры паяльник держать, как мундштук в старом фильме, кошка-сестра паяльником махать, говорить:

– Слушай, Пигмей, когда кончатся каникулы... Ты пойдешь на ярмарку научных проектов?

Рот оперативника я говорить:

– Объяснить?

Кошка-сестра глаз на жаркий расплавленный припой на рабочей поверхности шурить, говорить:

– Ничего сложного. – Электрические контуры паять, говорить: – Изобретаешь какую-нибудь херню и получаешь бесплатную поездку в столицу. – Плечо к уху вздергивать, пожимать, говорить: – Наука – это круто.

Ухо оперативника я слово сестры поглощать, но смысла не улавливать. Агент на краю кровати хозяина-сестры сидеть, где одеяло на матрасе лежать, на одеяле коричневые живот-

ные плясать. Животные улыбаться. Коричневое животное нитку с летающим пузырем, полным гелия, держать. Глупое животное.

Хозяин-сестра раскаленным свинцом капать и рисовать, змеиный дымный хвост вдыхать.

Штукатурные стены спальной ячейки хозяина-сестры желтый цвет иметь. Слоистая желтая подстилка из миллиона нитей на полу лежать. Сквозь окно листья наружного дерева виднеться. Лампа на журавлиной шее сестру освещать, сестра наклониться, смотреть, как припой плавиться. Электрическая лампочка ярко гореть.

Положение двери: закрыто. Тут по внешней стороне: *тук-тук-тук*. Голос говорить:

– Дорогая, у тебя есть батарейки?

Хозяин-сестра, кошка-сестра, голову не поворачивать, глаз на кончике паяльника держать. Говорить:

– Какие?

Дверь открываться, за дверью – курица-мать, когтями во внешнюю ручку вцепиться. Мать говорить:

– Тук-тук. – Глаз матери на оперативника я смотреть, курица-мать улыбаться, лживо, как одеяльные коричневые животные. Куриный рот говорить – Два эй, три эй, какие есть.

Кошка-сестра глаз от паяльного проекта не отрывать. Говорить:

– Попробуй те, что в радио. Они ди, зато почти новые.

Курица-мать к столу шагать, сбоку от кровати. Когтем за-

щелку позади черной пластиковой коробки цеплять. Оттуда один, два, восемь цилиндров падать, *хлоп-хлоп*, на покрытие приземляться, отскакивать, катиться. Хозяйин-мать цилиндры собирать, костлявой рукой в боковые карманы совать. Говорить:

– Больше нет?

Лицо сестры в дыму прятаться, бледным паром от горячего металла скрываться-озаряться, говорить:

– Посмотри в говорящем медведе.

Когти матери плюшевого медведя вскрывать. Маленький фальшивый медведь. Спинная шкура открываться, цилиндр обнажать, куриный коготь его хватать, медведя потрошить. Курица-мать батарейный цилиндр в карман прятать. Говорить пронзительно:

– Больше нет?

Лицо сестры над металлическим мундштуком, пылающей волшебной палочкой, тишину сохранять. Молчать. Нос жгучий металлический дым втягивать. Рот говорить:

– Возьми «тревожную кнопку» в моем рюкзаке. – Паяльный дым раздувать, говорить: – Стыдно, мама.

Курица-мать к тряпичной емкости на полу под окном кидаться. Когтем из кармана маленькую трубку тащить, концы вертеть, два цилиндра извлекать. Брючный карман от цилиндров распухать. Хозяйин-мать к двери ковылять, говорить:

– Спасибо, милая. Играйте.

Курица-мать дверь тянуть, потом закрывать. Звуки шагов

слабеть, затихать.

Хозяин-сестра лицо наклонять, глазную кожу на сияние щурить, белый дым сдувать, говорить:

– Поверить не могу, что для нее оргазм важнее моей безопасности.

Руки металлического червяка-припой толкать, на нагретом паяльнике плавить. Жидкий металл рисунок на печатной плате рисовать. Кошка-сестра белый дым вдыхать, говорить:

– Пожалуйста, Пигмей, не ходи в подвал. Мама устраивает трах-вечеринку. Раньше они с подругами убеждали друг друга купить пластиковые контейнеры для объедков. Теперь тестируют вибраторы.

Глаз оперативника я на сестру смотреть. За оконным стеклом, под наружным деревом, на дорожке оперативник Магда стоять, не утонуть, карий глаз в спальную ячейку кошки-сестры стремиться.

Хозяин-сестра говорить:

– Это такие секс-игрушки, чтобы кончить. Вот зачем им понадобились батарейки.

Кровать слабо-незаметно трястись, матрасные пружины трястись, пол дрожать. Желтая оконная занавесочная ткань плясать. Нутро оперативника я вибрировать, орудие в брюки пульсировать незаметно.

Рабочий нож по столу прыгать, мимо локтя хозяина-сестры, к краю приближаться. Тут кошка-сестра нож хватать,

прежде чем упасть. Нож дальше от края класть, говорить:

– Можешь себе представить, раньше поколение мамы бололось за равные права – а теперь дрожит в подвале! Хотя, наверное, к папе это тоже относится. И к Интернету...

За оконным стеклом – Магда, неподвижная, как дерево, укорениться. Ждать.

Оперативник я коварно спокойный, как зеленый древесный ленивец. Оперативник я говорить:

– Достопочтенная хозяйин-сестра, каково рабочее положение уважаемого отца?

Плечи пожатие повторять, кошка-сестра говорить:

– Что-то правительственное. Кажется, разрабатывает новые штаммы какого-то вируса.

Кошка-сестра дым глотать, жженный металл из ноздри пускать.

Агент в голосе испуг изображать, говорить:

– Великолепный отец смертельный вирус создавать?

Лампочка на ножке яркий свет на рабочую поверхность лить, потом тускнеть. Белая лампочка желтой становиться. В комнате бело-дымный полумрак воцаряться. Потом лампочка снова ярко пылать.

Хозяйин-сестра на лампочку смотреть, говорить:

– Великолепно. Они перешли с постоянного тока на переменный.

Агент говорить:

– Объяснить?

– Бросили секс-игрушки на батарейках и взялись за те, что втыкаются в розетку, – хозяйин-сестра говорить. Паяльник узор рисовать, диод, транзистор, преобразователь соединять, таинственный проект творить. Хозяин-сестра говорить: – Усовершенствуй *вибратор*, Пигмей, и весь мир будет у твоих ног.

Глаз кошки-сестры против белого дыма моргать, кошка-сестра говорить:

– Что меня пугает, так это китайцы. В гонке секс-игрушек мы отстаем от них на световые годы...

Глаз оперативника я на Магду снаружи падать, готовый сосуд для семени агента. Агент тирана-фашиста, безумного императора Адольфа Гитлера цитировать:

– Дни личного счастья прошли.

Хозяин-сестра говорить:

– А какие родители у тебя? – Сестра волос сзади собрать, в один канат сплестать. Ягодицы сестры к рабочему креслу прижаться, кошка-сестра говорить: – Какое у тебя было детство? Расскажи про свою страну.

Тут руки оперативника я желтый ткань-занавес на окне хватать, в центре смыкать, наружное дерево и Магду скрывать. Затмение.

Цитировать: «Дни личного счастья прошли».

Тут лампочка на ножке умирать. Белый дым из паяльника не идти. Припой застывать, к железу липнуть. Кошка-сестра говорить:

– Вот дерьмо. Гребаные озабоченные домохозяйки...

Комната тусклая, темная. Оперативник я говорить:

– Объяснить?

Тени оперативника я и кошки-сестры в темноте сидеть.

Хозяин-сестра говорить:

– Думаю, они выбили пробки.

Агент говорить:

– Уточнение. – Говорить: – Пожалуйста, повтори природа правительственный, совершенно секретный труд хозяина-отца. Пожалуйста, предоставь деталь.

Донесение пять

Здесь начинаться пятый отчет оперативника я, агента номер 67, агент учебный день XXX вспоминать. Лаборатория подготовки оперативников XXX. Родное государство XXX. Много годов назад. Для протокола: оперативник я историю формирования личности вспоминать.

Представлять стандартный класс-лабораторию, в подвале без окна. Длинный проход между протяженными рабочими поверхностями помещение делить, у стены – серебристые контейнеры из проволоки, животных содержать. Белый грызун. Часто кролики в экспериментах участвовать. Морские свины. Товарищи-оперативники на животных химикаты тестировать. Место как модный ресторан животных-детенышей в американском торговом центре пахнуть.

Детеныш-щенок, по-американски – *говядина*. Детеныш-котенок, по-американски – *свинина*.

Для протокола: по правилу каждый оперативник химика-наставника на входе в комнату приветствовать, хором говорить: «Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость». Так каждый день.

Особый прошлый день, много дней назад, агент йодную настойку нагревать, стеклянный стакан над пламенем газовой горелки держать. Одна рука оперативника я стакан крепко щипцами сжимать. Другая рука металлическое блюдо со

льдом над кипящей настойкой держать: спирт испаряться, кристаллический йод возгоняться. Руки оперативника я нагретый стакан держать, газовое пламя шипеть, рука блюдец со льдом стискивать, рук у агента не оставаться, когда лаборатория темнеть. Внезапно свет исчезать. Была яркость, были многие товарищи-оперативники, Тибор, Шина, Линг, Метро, Танек, были детеныши-животные – потом лабораторный класс в непроглядную тьму погружаться.

Чужие руки оперативника я позади обхватывать, глаз агенту закрывать. Закрывать до темноты.

Можно пяткой оперативника я назад лягнуть, Взрывающимся мулом, *кия*, коленную чашечку врага разбить. Тут женский голос говорить:

– Товарищ оперативник, быстро сообщить способ приготовления мощной взрывчатки, пикриновой кислоты.

Голос оперативника 36, агента Магды.

Две руки оперативника я при деле быть, одна гореть, другая леденеть, рот агента говорить:

– Приготовление пикриновой кислоты... Двадцать таблеток аспирина, полчашки чистого спирта, серная кислота из краденого автомобильного аккумулятора, три чайные ложки нитрата калия...

Руки-заслонки хлоридом цинка пахнуть.

Руки-заслонки оперативника Магды глаз агента отпустить. Агент 36 у локтя оперативника я вставать. Магда говорить:

– Точно так, товарищ.

Спирт настойки почти исчезать, кристаллы йода оставаться, на низ металлического блюда намерзать. Скоро соскребать и собирать. Очень осторожно с аммиаком из бытового чистящего средства соединять, нитрид трийода получать. Красно-коричневые кристаллы выпадать. Кристаллы спиртом промывать. Эфиром снова промывать. Одно из самых мощных взрывчатых веществ, что человечество знать, получать.

Магда карим глазом в лицо оперативника я смотреть, говорить:

– Важно: дать замерзнуть, товарищ. Не шевелиться.

Агент 36 кончиком пальца по своему лицу проводить, говорить:

– На этом месте лица товарища белые кристаллы фульмината ртути лежать.

Очень опасно, жгуче, при нагреве взрываться, при сотрясении взрываться. Фульминат ртути. Самое старое, самое нестабильное взрывчатое вещество.

Оперативник Магда на самые цыпочки вставать, точно балерина, близко наклоняться. Дыхание агента 36 щеку оперативника я трогать. Лицо Магды лицевой кожи агента вот-вот коснуться. Потом язык оперативника Магды изо рта выходить, розово-влажно сиять; язычный мускул щеку агента вытирать, мокрый след оставлять.

Опасную взрывчатку фульминат ртути счищать.

Потом рука оперативника Магды ко рту приближаться, изящно, как в кино, агент 36 защитный тампон в рот класть, от опасного вещества избавляться. Потом тампон на лабораторный пол сплевывать, быстро, *шлеп*, слюна с веществом удар совершать, *бабах*, кратер в бетоне оставлять.

Каждый товарищ-оперативник смотреть. Морские свины пищать. Бетонный песок на агента сыпаться, дым вонять, Магда говорить:

– Расслабиться, товарищ безопасен.

Снова сплевывать, второй плевок взрыва не производить.

Выдох Магды гидроксидом натрия, ацетатом свинца пахнуть. Смертельное химическое оружие: губы из уксусной кислоты взрываться при контакте с губами из бикарбоната натрия.

Тут каждый оперативник хором говорить:

– Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник.

Дверь лабораторного класса уже к стене не примыкать. Дверь открываться, почтенный химик-наставник, блистательный вождь пропускать. Общей одногласной волной оперативники говорить:

– Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость. Наставник голову склонять.

Оперативники голову склонять.

Славный вождь к проволочной клетке с белым грызуном шагать. Рука вождя дверцу распахивать, загрибок грызуна хватать, из клетки вынимать. Наставник извивающегося гры-

зуна на уровне плеча держать, поворачиваться, проверять, что каждый оперативник смотреть. К пустой раковине в лабораторном столе шагать. В середине раковины – слив. Над краем – металлические краны, горячая-холодная вода пускать.

Каждый оперативник глядеть. Магда, Линг, Танек, Чернок, каждый.

Достопочтимый наставник белого грызуна на дно пустой раковины, рядом со сливом, сажать. Говорить:

– В голове представьте следующая картина. Домой возвращаться, дикого грызуна в домашней раковине находить.

Наставник руку в направлении грызуна тянуть, грызун розовым когтем раковинную сталь царапать. Немного вверх карабкаться, потом на дно съезжать. Розовый грызуний нос воздух нюхать. Розовый глаз за край раковины выглядывать.

Блистательный наставник говорить:

– Маленькая грязная тварь долгое время сидеть... Голодать, жаждой мучиться, утомляться... – Наставник на каждого оперативника глаз наводить, Метро, и Тибора, и Манга. – Маленькое животное хвост сворачивать, себя защищать. Дрожать. Дрожать со страхом...

В раковине белый грызун дрожать. Съеживаться. Капля желтой мочи в сток катиться. Грызун ухо к голове плотно прижимать. Как можно меньше становиться.

Наставник руку в раковину запускать, пальцем белый мех на грызуньей спине трогать. Гладить мех, говорить:

– Маленькое животное всего лишь выжить хотеть. Только животное болезнь нести. – Поглаживать мех. – Маленькое животное грязно, инстинкт размножения работать...

Достопочтимый наставник рот кривить хмуро. Лицо в одну сторону поворачивать, затем в другую, снова, отрицание обозначать.

Почтенный наставник говорить: каждый день человеку надлежать следовать примеру божества. Акт милосердия есть оскорбление в глазах божества. Божество милосердие не проявлять. Если оперативник милосердие проявлять – себя на вершину ставить, на голову божества. Думать, что владеть большей мудростью, чем божество.

Уважаемый наставник говорить: главное божество всему живому страдание предопределять – изнурительную болезнь либо кровавые раны, – а в один день все умирать. Одна трагедия: если невинный страдать и умирать. Нет греха, нет преступления – значит, смерть не заслужена. Подобная растрата божество оскорблять.

– Потому что сначала все страдать, потом умирать, – наставник говорить, белый грызуний мех гладить. – Оперативнику следовать свое умирание заслужить.

Дабы будущие жестокие поступки божества оправдать. Божество – не садист, но великий мудрый судья.

Высшее божество лишь верный пример подавать. Премудрый наставник говорить:

– Все должны причинять ближнему то, что божество при-

чинять всем.

Если оперативник часто собаку пинать... если половому партнеру пощечину давать... если ближнего убивать, тем самым верный пример божества повторять. В один день момент умирания наставлять – сердце лопнуть или пища отравленная потребить, – но это умирание не трагедия, не пустая трата, не оскорбление божества. На самом деле, смерть грешника божеству огромное удовольствие доставлять. Больше греха, больше преступления – больше радости божеству от смерти оперативника.

Рука наставника водяной кран поворачивать, поток воды в раковину стремить. Сначала вода холодная. Потом вода пар испускать начинать, нагреваться, стальное дно от температуры темнеть. Грызун в сторону отбегать, от температурной воды, нагретого дна спастись пытаться. Рука кран поворачивать, снова поток, больше воды на дно. Грызун по стенкам раковины карабкаться, в кипятки сползать, пищать. Карабкаться и сползать. Сползать и пищать.

Рука почтенного вождя к электрическому переключателю под рабочим столом тянуться. Палец переключатель активировать, рев из слива раздаваться. Из дыры – гром сотрясения, скрежет железного зуба. Голодная черная дыра.

Белый грызун по стальным стенам катиться, скользить, от слива убегать, лапы грызуна покраснеть, быстро-быстро перебираться, мельтешить.

Великолепный наставник руку поднимать, раскрытую ла-

донь к оперативникам обращаться. Рука клятвы или обета. Блистательный наставник говорить:

– Голосуйте. Сейчас, рукой голосуйте. Должно паршивого паразита уничтожать?

Руки оперативника Линга и Чернока взмывать, говорить «да».

Руки Тибора и Манга.

Рука оперативника я внизу оставаться. Дыхание в легких клекотать. Сердечный мускул трепетать, как грызун, колотиться в грудной клетке. Нос шмыгать, жидкость глотать, чтобы глаз слезу не пустить. В голове оперативник я говорить: «Позволь грызуну жить. Пожалуйста».

Рука оперативника Магды подниматься: да. Каждый оперативник на агента смотреть.

Почтенный наставник мерзкого тирана, жестокого короля Адольфа Гитлера цитировать:

– Природа жестока. Почему человек в жестокости должен уступать ей?

Рука оперативника я подниматься. Общее «да», хором. Единогласно.

Одаренный наставник говорить: сегодня здесь оперативники преступление совершать, что на Западе «крещением» зваться. Удовольствие божеству доставлять. Грязные грешники. Собственную героическую смерть в жестоких мучениях заслуживать. Когда умирания час подходить – от крушения самолета либо ядерного заражения, – память множество

личных преступлений подбрасывать, утешать, оперативника в вечность провожать. Почтенный наставник говорить:

– С сего дня божество огромное удовольствие получать, когда вас убивать.

С нынешнего дня – заслуживать смерти.

Потом белый грызун соскальзывать, сползать, скатываться в сливное отверстие. На корм железному зубу. Умирать.

Цитировать: «Природа жестока. Почему человек в жестокости должен уступать ей?»

Визг грызуна затихать. Только плеск обжигающей воды по металлической раковине слышаться. Мудрейший наставник наклоняться, руки под поток подставлять, друг друга мыть, куском мыла натирать, от грязи избавлять.

Из черной дыры слива – белая струйка пара. Ни писка, ни запаха. Ни белого грызуна.

Донесение шесть

Здесь начинаться шестой отчет оперативника я, агента номер 67, посещение начального дня структурированного принудительного образовательного процесса. Общественное образовательное учреждение XXX. Средний уровень XXX. Комната XXX. Дата: текущий момент. Для протокола: американская образовательная система унижению посвящаться, все самоуважение из американской молодежи вытравливать. Заговор по деградированию достоинств. Просчитанные задачи по уничтожению самооценки.

Пример: целевое занятие «Юный хор». Многие потенциально талантливые студенты песню об осадках петь, что по голове стучать. На слишком большие для матраса ноги жаловаться. Глупая песня без смысла. Потом петь про путешествие через пустынный ландшафт на неопознанной лошади. Каждый ученик подчиняться, без исключений.

Нет эксперимента с детенышем-животным. Нет доступа к нитроглицерину. Агент слишком наставника уважать, чтобы вопрос задавать: зачем в отупелые головы бессмысленное искусство и музыку пихать? Нет выгоды государству!

Для протокола: когда американский наставник в классной двери появляться, ученики не вставать и не говорить хором единогласно: «Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник. Просим принять нашу благодарность за вашу муд-

рость».

На первоначальном классном занятии ноги оперативника я по инстинкту подниматься, рот приветствие говорить. Полная тишина в классе воцаряться. Наставник на агента смотреть. Каждый ученик смотреть.

В заду класса мужской голос говорить:

– Гребаный Пигмей.

Другой голос, женский, говорить:

– Пигмей, ты мудака.

Потом все смеяться.

Можно рукой оперативника я острый карандаш метать, Бросок дикобраза, *дзиу-чан*, скоростной дротик в центр учебного лба вонзаться, мозг повреждать, ученик овощем становиться, если выживать.

Для протокола: кошка-сестра один класс с оперативником я занимать. Хозяин-сестра горячим припоем пахнуть, пальцы от ожога краснеть, участки кожных покровов блестеть. Краснота глаз кошки-сестры окружать, кровавые прожилки в белке от ядовитого припойного дыма.

Еще один на «Юном хоре» присутствовать: сучонок Тревор. Также оперативник Магда.

В других комнатах, коридоре, месте для полуденной трапезы глаз оперативника я замечать Тибора, Манга, Чернока, Танека, Отто и Ваки; каждый агент из головы идиотские слова песни выкинуть пытаться, бессмысленным языком поганой западной поэзии заразиться. Глупая американская поэ-

зия и музыка жертву жизни во имя государства не воспевать. Прекрасное будущее сияющего ядерного оружия, обильной пшеницы и блестящих фабрик не превозносить. Нет, американская песня лишь поспешным половым актом наслаждаться предлагать, яйцеклетку и семя со случайным партнером на мягком заднем сиденье автомобиля соединить советовать.

Основная задача американской образовательной структуры – поиск партнера для размножения. В ходе занятия многие жизнеспособные самки гоготать, скопления для сплетен образовывать. Глазной кожей в направлении самого приемлемого самца трепетать. Мезоморфные самцы семя не давать, только зловонное облако грибковой инфекции испускать, что от нечистого суспензория подхватывать.

Каждый должен ерунду петь, или в университет не пускать, углубленной физике не учить. Петь о желании на макушке выгнутого спектра световых волн оказаться, что в осадках возникать. Эту песню Джуди Гарленд исполнять, несчастный мученик, падшая жертва капиталистической машины развлечений и фармацевтической индустрии.

Молодежь, что петь отказываться, на нищету обрекаться. Возможного развития и самовыражения не получать.

Во время «Юного хора» стоять требоваться, чтобы человеческое заграждение из нескольких рядов образовывать, и мозгопромывательную песню петь. Оперативник Магда сзади агента наклониться. Рот Магды в ухо оперативнику я шеп-

тать:

– Товарищ? К первой фазе операции «Опустошение» приступить?

Рот оперативника я слова песни без звука формировать, отвечать:

– Нет, товарищ.

Чтобы обучению органической химии либо статистике потоков ядерных частиц добиться, слишком много идиотских ритуалов требоваться: картину рисовать, волейбол играть, вальс делать, поэзию сочинять, вышибалы бегать, глупые песни кричать, скрипку или пианино многими фальшивыми нотами мучить. Все ученики сегодня много бесполезных задач выполнять. Худшая пытка – видеть, как молодежь впустую тратиться.

Худшая трата время – идиотская песня, что в голову оперативнику я проникать. Песня про то, как на далекой звезде колебательные движения совершать, потом излучение луны в стеклянной емкости домой приносить... глупая песня все полезное знание из головы изгонять. «Юный хор» – заговор по подавлению американской молодежи: рабскую рабочую силу производить, дабы миллион тупых песен распевать, пока мясной гамбургер жарить, французский картофель в кипящий жир макать.

Магда шептать:

– К настоящий момент оперативник Чернок несколько американских самок оплодотворить. Оперативник Манг эм-

брион собственной хозяйину-матери сделать.

Магда настаивать: первую фазу более скоро завершить следовать. Говорить:

– Товарищ, ты оплодотворить свою хозяйина-сестру?

Для протокола: глупая песня многие мандаринские неправильные глаголы из головы оперативника я изгонять. Все знание португальского вычеркивать. Идиотские куплеты понимание углубленных уравнений поля стирать. Храненное в памяти умение обращаться с «Кайбар Кей-эйч 2002», среднествольный автомат, сделано в Иране, удалять. Агент больше не помнить, сколько пуль в минуту карабин «Вепрь», сделано в Украине, выпускать.

Для протокола: только внутри головы оперативник я говорить: «Нет, агент в половую связь с кошкой-сестрой не вступать». Агент свой статус не докладывать, говорить:

– Товарищ агент тридцать шесть? О своей миссии помнить, американский эмбрион носить?

Без ответа. Лишь толпа американских принцев и принцесс вопить, яркая одежда учеников отчаянием трудов третьего мира пахнуть. Пластмассовый телефонный аппарат штаны ученика шевелить, ответ ждать. Другой ученик на клавиатуре английские слова печатать, мгновенное сообщение посылать.

Оперативник Магда туманом идиотского пения окутаться, шептать:

– Нет, американское семя не получать... Но крупный план

по приобретению сформулировать.

В переднем ряду плечи и шея хозяина-сестры виднеться. Расплавленным припоем и свинцовым дымком пахнуть. Хозяин-сестра волос в хвост собирать, по позвоночнику струить.

Сзади Магда говорить:

– Первостепенная важность: каждый должен американского младенца-якорь сгенерировать. – Агент 36 знаменитого радикального анархиста Михаила Бакунина цитировать: – Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть.

Впереди брюки кошки-сестры вибрировать. Рука сестры змеей в карман скользить, телефон извлекать. Глаз сообщение смотреть. Телефон обратно убирать.

Магда шептать, жарким воздухом в ухо агента:

– Быстро Маневр похотливого кролика исполнять, *чпок-чмок*, семя в нее извергать!

Цитировать:

– Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть.

Тут кошка-сестра шею поворачивать, глаз на оперативника я обращать. Назад через плечо глядеть, говорить:

– Пигмей? – Громче говорить, вопли-пение заглушать: – Мне только что написал Тревор Стоунфилд...

Кошка-сестра палец быстро ко лбу приставлять, потом к груди, потом к левой дельтовидной мышце, потом к пра-

вой дельтовидной мышце, знак суеверный делать, ложного мученика на палках изображать. Глаз расширять, говорить:

– Держись от него подальше, когда будете играть в вышибалы.

Донесение семь

Здесь начинаться седьмой отчет оперативника я, агента номер 67, среди спальной ячейки хозяина-сестры. Жилищная структура Сидар. Район XXX. Дата XXX. Для протокола: сегодняшней ночью кошка-сестра весь свет поглощать.

Кошка-сестра на лицо черную краску наносить, черным слоем лицо, глаз окружать, так что только белые зубы блестеть. Черная блузка и брюки руки-ноги обтягивать. Черная туфля ступню скрывать. Черная блузка черепаховый воротник иметь. Кошка-сестра зеркало в руке держать, глаз на собственное отражение положить.

Глаз оперативника я неотрывно за сестрой следить, что постепенно собственное лицо стирать. Сегодняшним днем агент снова на краю постели кошки-сестры сидеть, на горе матрас-одеяло. Тканые коричневые животные улыбаться. Глупые животные. Снаружи окна спальной ячейки – сегодняшняя ночь. Шар луны в небе отсутствовать. Далекие солнечные системы не показываться.

Тут дверь открываться, бультерьер-брат входить.

Хозяин-сестра глаз на собственном черном лице в зеркале держать, говорить:

– Слушай, ты вообще когда-нибудь стучишь?

Хозяин-брат говорить:

– Прихорашиваешься перед танцульками?

Кошка-сестра краску гладко вдоль края глаза наносить, лицо боком к зеркалу поворачивать, углом глаза на отражение глядеть.

Бультерьер-брат на оперативника я смотреть, ногой кровать пинать, говорить:

– А ты, Пигмей? Готов тискать свеженьких семиклассниц? – Половина лица брата сжиматься, один глаз жмуриться, мигать. – Готов отведать горяченького мясца?

Кошка-сестра одной рукой зеркало держать, другой рукой черную краску мазать, говорить:

– Предки дрыхнут?

Бультерьер-брат говорить:

– Снова их вырубила?

Хозяин-сестра две руки вдоль лица растопыривать, волос назад собирать, петлей из синтетического латекса стягивать. Снова стягивать, и снова, пока волос к черепу плотно не прилегать. Кошка-сестра из комода выдвижное отделение вытаскивать, где чистая одежда для поддержки молочной железы храниться. Также трусики из нейлона, чтобы плотно промежность и ягодицы обтягивать. Цвет желтый, с изображением гениталий растения ромашка. Сестра говорить:

– Пигмей, ты собираешься на Модель ООН?

Бультерьер-брат говорить:

– Это вряд ли. – Руку в кулак сжимать, дельтовидной мышцы агента касаться. – Пигмея интересуют только сиськи...

Рот оперативника я говорить:

– Определить?

– Ну, сиськи, – хозяин-брат говорить. – Булки, арбузы, вымя...

Рот оперативника я говорить:

– Определить?

Хозяин-брат обе руки над грудными мышцами складывать, пальцы сжимать, разжимать, глаз закрывать, языком периметр рта облизывать.

– Буфера!

Кошка-сестра выдвижное отделение потрошить, траншею в промежностной одежде прокладывать, черную ткань извлекать. Связанное головное покрытие из черного волоса овцы. Хозяин-сестра головное покрытие растягивать, на голову надевать, целиком черной делаться. Туловище тоже черное. Вся сестра черная, как ночь за окном. Кошка-сестра из отделения с повязкой для молочной железы черную одежду в форме руки извлекать, на пальцы натягивать, руки черными делать.

Хозяин-брат пальцы пистолетом складывать, в агента целиться, говорить:

– Уж поверь, Пигмей, Модель ООН – социальный суицид. – Половиной рта улыбаться, глаз на сестре держать, говорить: – Хуже Модели объединенных придурков – только гребаная научная ярмарка!

Кошка-сестра к окну спальной ячейки шагать. Черные ру-

ки оконную раму хватать, двигать-открывать. Охлажденный кислород, брачный призыв сверчка в комнату проникать. Кошка-сестра черную ногу за окно тянуть, подоконник седлать. Наружная нога сестры на древесную ветку становиться, наружная рука древесную листву хватать. Кошка-сестра черное лицо к агенту и бультерьер-брату поворачивать, говорить:

– Добыл?

Бультерьер говорить:

– Лови.

Рука хозяина-брата вперед качаться, ладонь распахиваться, пальцы раскрываться, объект выпускать. Влажный блестящий предмет лететь, зеленым вспыхивать, дугу в спальной ячейке описывать, траекторию снижать, пока, *хватать*, в черной руке хозяина-сестры не оказываться.

Кошка-сестра говорить:

– Доброй охоты на сиськи, пацаны.

Внутри головы оперативник я злобного императора, признанного спекулянта Адольфа Гитлера цитировать: «Великие лжецы – также великие чудотворцы».

Тут кошка-сестра за окно скользить, чернотой ночи поглощаться, только брачную песню сверчка оставлять. Сестра-тень среди тени течь, в отсутствии света теряться. Потом соленоид стартера двигателя автомобиля курицы-матери прокручиваться, топливо возжигаться, двойной луч фар вспыхивать.

Фары от тротуара отделяться, до указателя уступания дороги двигаться, за правым углом исчезать.

Бультерьер туловище наклонять, голову сквозь окно высовывать, в черный кислород кричать:

– Тебе нельзя за руль! У тебя еще даже месячные не начались!

Цитировать: «Великие лжецы – также великие чудотворцы».

Зеленый предмет, что кидать-ловить, похищенный объект, что влажно зеленым вспыхивать, – искусственное стеклянное человечье глазное яблоко.

Двойной задний красный огонь автомобиля в охлажденном черном кислороде исчезать.

Донесение восемь

Здесь начинаться восьмой отчет оперативника я, агента номер 67, посещение ученического совокупительного ритуала, темная спортивная арена образовательного учреждения XXX. Сегодняшняя ночь XXX. Исполняться ритуальная песнь XXX. Для протокола: американская нация бесконечное множество глупых обозначений для женской особи изобретать.

Для протокола: агент лицевую кожу обильным количеством ароматного листерина омыwać.

В ходе совокупительного ритуала притемненная арена в сочетании с грохочущей музыкой незрелой случайной половой связи способствовать. Бультерьер-брат палец вытягивать, женских особей у противоположной стены показывать, на расстоянии представлять. Женские особи средней школы как перед расстрельной командой выстроиться, глаз юных мужских особей привлекать. Хозяин-брат пальцем тыкать, говорить:

– Сиськи... титьки... буфера... арбузы... булки... подушки... баллоны...

В близком доступе оперативник Тибор пребывать, шея агента цепочку фиолетовых гематом демонстрировать, со следами укуса. Оперативник Манг также ожерельем гематом щеголять. Оперативник Линг слабые укусы иметь.

Бультерьер говорить:

– Хочешь на научную ярмарку? Для начала изобрети мегамогущественный афродизиак и напои чирлидерш. – Прямым пальцем тыкать, продолжать: – Бидоны... дыни... вымя... прыщи...

В ряде противоположных женских особей оперативник Магда на мужское обозрение выставлаться.

Хозяин-брат говорить:

– Молокозаводы... пончики... шары...

Бультерьер пальцы сводить, быстрый звук, *щелк-щелк*, издавать, под ритм совокупительной танцемузыки.

Случайная мужская особь к женской особи приближаться, взаимное вращение запрашивать, чтобы репродуктивную состоятельность партнера проверять, ущербность заранее обнаруживать, потомство генетических дефектов лишать. Скоординированную могучую жизнеспособность самки в период беременности выявлять. Возможность потомство до зрелости вскармливать обеспечивать. Женская особь кожный покров и волос на обозрение выставлать, чтобы здоровым сосудом для плода казаться, лицо красить, чтобы симметрию придавать. Лучшая особь с высшей вероятностью живое потомство приносить.

Вдоль почти темного периметра арены Тревор Стоунфилд вышагивать, нос светло-желтого громилы вбок смотреть, на щеке прикорнуть. Разведывать.

Бультерьер-брат руку в брюки совать, маленький цилиндр

извлекать. К лицу цилиндр подносить, рот распахивать, язычный мускул демонстрировать. Палец руки верхнюю поверхность цилиндра нажимать, сжатый ментоловый газ в ротовое отверстие выпускать. Хозяин-брат ментолом вонять, говорить:

– Ладно, Пигмей, делай как я... Какую бы овечку нам отбить от стада?

Рот оперативника я говорить:

– Этот.

Палец выпрямлять, через тусклую арену местонахождение Магды показывать. Карий глаз агента 36 на бультерьере лежать. Магде беременность требоваться, чтобы фазу один операции «Опустошение» завершить.

Сучонок Тревор медлить, кругом ходить, красться, хищный глаз от оперативника я не отрывать.

Бультерьер на Магду глядеть, губу сворачивать, говорить:

– Не пойдет. Она похожа на тринадцатилетнюю жертву паршивой операции по смене пола.

Можно кулак оперативника я метнуть, *бум-бом*, Пинок кенгуру, хозяина-брата затыкать, скромности учить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.